

Н.Д. Светозарова, А.А. Бурькин, А.Х. Гирфанова

**Фонографические записи Л.Я. Штернберга
в Фонограммархиве Института Русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН**

Л.Я. Штернберг¹, как и его современники (В.И. Иохельсон, С.М. Широкогоров, В.И. Анучин и другие исследователи языка, этнографии, фольклора и этнической музыкальной культуры народов Сибири рубежа XIX — первых двух десятилетий XX в.) вошел в историю отечественной науки как один из основоположников аудиоэтнографии. Он принадлежит к первому поколению ученых, которые начали осуществлять звукозаписи образцов языка и фольклора изучаемых народов с использованием фонографа.

В наши дни фонографические записи, сделанные выдающимися исследователями этнографии народов Сибири, не слишком часто привлекают внимание исследователей. Отчасти причиной такого положения дел является то, что они находятся ныне не в коллекциях Музея антропологии и этнографии РАН (Кунсткамеры), а в Фонограммархиве Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук в Санкт-Петербурге.

Обращение к материалам коллекций аудиозаписей показывает, что применение первых звукозаписывающих аппаратов-фонографов для записи образцов речи и произведений устного народного творчества началось в России с самых первых лет распространения фонографической техники и имело место менее чем через 10 лет после изобретения фонографа. Звукозаписывающие аппараты стали спутниками известнейших русских фольклористов и этнографов в их научных экспедициях в самые отдаленные уголки Севера и Сибири.

В Фонограммархиве Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН хранятся обширное собрание записей разных жанров фольклора тунгусских и монгольских народов, сделанных С.М. Широкогоровым и Е.Н. Широкогоровой и относящихся к 1910-м годам, многочисленные записи фольклора алеутов и народов Тихоокеанского побережья России, осуществленные В.И. Иохельсоном, уни-

---

¹ См. о нем: [Гаген-Торн 1975].

кальные собрания образцов устного народного творчества народов Южной Сибири, записанные С.Е. Маловым и А.В. Анохиным, коллекции записей фольклора кетов и других народов Енисейского Севера, собранные В.И. Анучиным, Н.К. Каргером и другими исследователями. Заметное место среди них занимает и коллекция записей фольклора народов Дальнего Востока, собранная Л.Я. Штернбергом в 1910 г. [Прокофьев 2007].

Собрание фонографических записей, сделанных разными учеными в 1900–1917 гг., в наши дни предоставляет в распоряжение исследователей уникальные образцы эпических жанров фольклора, повествовательной прозы, а также многочисленные записи шаманских камланий различных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, которые позволяют судить о звуковой технике самых разных религиозных и шаманских ритуалов [Бурыкин, Гирфанова, Кастров и др. 2005].

Фонографические записи Л.Я. Штернберга, хранящиеся в Фонограммархиве ИРЛИ, составляют коллекцию № 020 собрания этого хранилища аудиоматериалов по фольклору и музыкальной культуре народов России и мира. Записи выполнены в ходе одной экспедиции, осуществленной летом 1910 г., они сделаны на восковых валиках (фонографических цилиндрах) на территории Амурского края от нанайцев, нивхов, негидальцев и эвенков. Эти материалы переданы в Фонограммархив ИРЛИ вместе с другими собраниями аудиозаписей из Музея антропологии и этнографии в 1931 г. В Рукописном фонде Фонограммархива имеется предварительное описание этой коллекции, выполненное С.М. Широкогоровым (ФА РФ. П. 61). Коллекция № 20 — собрание фонозаписей Л.Я. Штернберга — в общей сложности насчитывает 43 фоновалика.

Наибольшее число записей — 20 валиков — составляют записи от нивхов (ФВ 981.01 — ФВ 1000.01). Прозаический фольклор нивхов в собрании Л.Я. Штернберга представлен сказкой «Путун» (ФВ № 981–984) и «шаманской сказкой», т.е., вероятно, рассказом-быличкой (ФВ № 999–1000: исполнитель — Одрайн). По сказочным текстам удастся определить, что записи относятся к амурскому диалекту нивхского языка. В материалах по нивхскому фольклору Л.Я. Штернберга присутствует еще шесть песен, записанных от Одрайна, пять из которых определены собирателем как шаманские,

а также шесть песен иной жанровой принадлежности, из которых три записаны от Одрайна, две — от Табона и одна — от неизвестного исполнителя.

Как можно судить, нивхская коллекция Л.Я. Штернберга является первым опытом по записыванию образцов фольклора нивхов на фонограф. Все записи Л.Я. Штернберга отличаются хорошим качеством звучания и при наличии информантов или квалифицированных специалистов по нивхскому языку могут быть расшифрованы.

14 валиков из коллекции Л.Я. Штернберга составляют записи, сделанные от нанайцев (ФВ 967.01 — ФВ 980.01). Прозаический фольклор нанайцев в коллекции Л.Я. Штернберга представлен одним охотничьим рассказом (ФВ № 967) и сказкой с распевом (ФВ № 980), а также текстом под названием «История Хадо» — начало текста «Хадо балзихани — Хадо родился» (ФВ № 978–979, конец отсутствует). Судя по имени персонажа Хадо, текст является записью мифа о трех солнцах, широко распространенного у нанайцев и ряда народов Дальнего Востока. Качество этой записи позволяет надеяться на ее расшифровку. К записям, сделанным Л.Я. Штернбергом от нанайцев, относятся также шаманская песня «Сывыну охор», исполнявшаяся при трудных родах, и личные песни от пяти информантов.

Шесть валиков представляют записи Л.Я. Штернберга, произведенные у негидальцев (ФВ 1001.01 — ФВ 1006.01). Эти записи составляют четыре личных песни (ФВ № 1001–1003) и предание о первом человеке, женившемся на дочери рассвета — это предание, как можно судить из опыта прослушивания его, представляет собой вариант героического сказания, близкий к образцам аналогичного жанра, бытующим у эвенков. Запись «Предание о первом человеке, женившемся на дочери рассвета» (ФВ № 1005–1006: текст не имеет конца) представляет собой негидальский вариант тунгусского эпического сказания, героем которого выступает богатырь Умусликон («Одинокий»), который женится на девушке с именем Гевак («Рассвет»). Негидальские версии эвенкийских эпических сказаний фиксировались другими собирателями (в частности, В.И. Цинциус и К.М. Мыльниковой) (см.: [Цинциус 1970]) и известны в литературе по тунгусскому фольклору. Как и другие материалы Л.Я. Штернберга, все негидальские записи имеют хорошее качество звучания

и могут быть прослушаны специалистами по северно-тунгусским языкам.

Три валика из коллекции Л.Я. Штернберга — это записи от эвенков (ФВ 1007.01 — ФВ 1009.01). На них зафиксированы автобиографический рассказ (видимо, один из первых образцов такого жанра), документирующий живую речь информанта на описываемом языке (ФВ № 1007), и две песни-импровизации (ФВ № 1008–1009).

Насколько можно судить по имеющимся каталогам, фоновалики Л.Я. Штернберга являются наиболее ранними образцами записей речи и фольклора эвенков. Более обширное, но худшее по качеству звучания, в основном вследствие работы с валиками в 1920–1930 годы, собрание образцов фольклора эвенков на фоноваликах принадлежит С.М. Широкогорову и Е.Н. Широкогоровой.

Качество этих записей, как и всех записей из коллекции Л.Я. Штернберга, хорошее, и они вполне пригодны для прослушивания и расшифровки.

Работа Л.Я. Штернберга в области записи аудиоматериалов по фольклору народов Сибири не ограничивалась использованием фонографа в экспедиции 1910 г. В рукописном фонде Фонограммархива имеется регистрационный лист, составленный Л.Я. Штернбергом [Фонограммархив ИРЛИ. Рукописный фонд. Папка 58. Л. 15], относящийся к коллекции № 030 Фонограммархива. В нем содержатся записи А.Н. Липского, выполненные на восковых валиках (фонографических цилиндрах) в 1915 г. от алтайцев. Эта коллекция, как и записи Л.Я. Штернберга, была передана в Фонограммархив ИРЛИ из Музея антропологии и этнографии в 1931 г.

Материалы по фольклору нивхов и других народов Приамурья расширяют наши представления о Л.Я. Штернберге как собирателе фольклора и существенно пополняют имеющиеся печатные издания образцов нивхского фольклора, которые ученый успел подготовить в 1900-е годы накануне своей последней экспедиции на Дальний Восток [Штернберг 1900; 1908].

Несмотря на то что работа с фонозаписями начала XX в. имеет технические сложности и требует хорошего знания языков изучаемых народов и специальной подготовки и навыков, фонографические записи Л.Я. Штернберга вызывают значительный интерес у исследователей, и они должны быть востребованы при изучении

нивхского, нанайского, негидальского и эвенкийского фольклора в первые десятилетия XXI в.

Библиография

Бурькин А.А., Гирфанова А.Х., Кастров А.Ю., Марченко Ю.И., Светозарова Н.Д., Шифф В.П. Коллекции народов Севера в Фонограммархиве Пушкинского Дома. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005.

Гаген-Торн Н.И. Лев Яковлевич Штернберг. М., 1975.

Прокофьев М.М. Последняя экспедиция Л.Я. Штернберга на Дальний Восток // Известия Института наследия Бронислава Пилсудского (при Сахалинском музее). Вып. 11. Южно-Сахалинск, 2007. С. 312–317. [URL] <http://panda.bg.univ.gda.pl/ICRAP/ru/prokofyev11-1.htm>.

Цинциус В.И. Негидальский вариант сказаний восточных тунгусов // Фольклор и этнография. Л., 1970.

Штернберг Л. Образцы материалов по изучению гиляцкого языка и фольклора // Известия Императорской Академии наук. Серия V. Т. 13. № 4. СПб., 1900. С. 387–434.

Штернберг Л.Я. Материалы по изучению гиляцкого языка и фольклора. Т. I. Образцы народной словесности. Ч. 1. Эпос (поэмы и сказания, первая половина). Тексты с переводом и примечаниями. Пг., 1908. С. I–XII, 1–232.

Н.В. Ушаков

Значение Инструкции по регистрации коллекций МАЭ РАН Л.Я. Штернберга для полевой документации, камеральной обработки и архивации современных цифровых полевых этнографических материалов

В нашей статье мы попытаемся оценить систему нумерации учетных единиц этнографических вещевых коллекций (номер коллекции — номер учетной единицы — вещи), предложенную Л.Я. Штернбергом, и показать, что она подходит для нумерации учетных единиц современных цифровых полевых материалов всех видов (номер цифровой коллекции — номер учетной единицы — файла).

Система нумерации учетных единиц дана в инструкции для регистрации коллекций МАЭ РАН, составленной Л.Я. Штернбергом